

- Нет, это дочь из семьи дядюшки Чангуя.

- Что?

Палочки для еды на этот раз не упали, Чжан Цяо-эр просто хлопнула ими по обеденному столу.

- Семья Чангуя? Говорю тебе, что не согласна! В семействе Чангуя есть только одна дочь, и что более того, она развелась год назад, их связь вызвала переполох в коммуне! Если ты действительно хочешь на ней жениться, говорю тебе, всю нашу семью будут обсуждать! Ты не думаешь о том, насколько это неловко? Ну а я думаю, что это плохо!

Когда Чжан Цяо-эр сказала так, оставшиеся члены семьи Чжао взглянули на Чжао Дунлиня и подумали, что Чжан Цяо-эр допустила ошибку. Как мог их сын (брат) выбрать разведенную женщину? Что же мог знать, что Чжао Дунлин не только не станет отпираться, но и признает это?

Чжэн Юйфэн и ее муж, Чжао Дунхэ, переглянулись. Поскольку они были женаты, они могли примерно догадаться о мыслях друг друга. Оба были потрясены, но по-разному.

- Скажи мне. Кругом столько незамужних девушек, а ты хочешь взять в жены разведенную, порченный товар? Ты выжил из ума, или тебе прищемило голову дверью?

Чжао Дунлин знал, что реакция матери будет бурной, вот почему он не поговорил с матерью заранее. Если бы он сказал об этом раньше, он вообще не смог бы встретиться с Цзяхуэй вслепую, его мать испортила бы это.

- Мама, неправильно с твоей стороны говорить такое. Разумно заметить, что и я разведен. Разве неплохо было бы найти разведенную жену? Между нами не такая уж большая разница. Никого не будут недолго любить. Почему тебя устраивает, что я разведен? Но когда речь заходит о разведенной женщине, она становится порченным товаром?

Чжан Цяо-эр напрягла шею и прорычала:

- Что? Ты еще мне лекции читать будешь? Разве мужчины и женщины одинаковы? Мужчина десятки лет назад мог иметь трех жен и четырех наложниц, разве ты не знаешь, почему она разведена? Что толку жениться на женщине, которая не может родить? Почему она никого не нашла с тех пор, как развелась, прошло полгода? Все в том, что у других ум яснее, чем у тебя, не делай таких неблагодарных вещей. Ты торопишься в своей готовности творить добро. Ты все еще член партии и деревенский партийный секретарь. Когда о тебе услышат, над тобой будут потешаться так, что можно будет увидеть передние зубы!

Чем больше Чжан Цяо-эр говорила, чем сильнее горячилась, Чжао Дунлин тоже отложил палочки, которые держал в руке. Когда он невозмутимо посмотрел на мать, его лицо было

серьезным. Он воспользовался моментом в длительной беседе с армейским инструктором.

Для него, раз он решил, то должен это сделать. Нет таких гор, которые нельзя покорить, и врагов, которых нельзя повергнуть.

- Мама, ты мыслишь неправильно. Прежде всего, наш великий лидер, председатель М, сказал, что мужчины и женщины равны. Так что ты не можешь говорить, будто мужчины отличаются от женщин. Во-вторых, я женюсь на ней не ради детей. У меня уже есть Хайдан и Инбао. Я буду заботиться о них обоих. Мне не нужны еще дети.

В те времена не существовало семейного планирования, и было более десятка больших семей. Хотя условия существования были тяжкими, и многие семьи боролись за еду и одежду, вообще считалось, что «чем больше народу, тем больше силы».

Когда рождался ребенок, нормально было иметь еду и одежду. Когда у родителей не было времени заботиться о ребенке, это становилось ответственность старшего брата или сестры. В деревне половина старших детей в семье часто попадалась на глаза другим с младшим. Это была, так называемая «ранняя ответственность, которую бедные дети берут за семью».

От всего сердца Чжао Дунлин не желал своим детям такой судьбы. Он вступил в армию солдатом, будучи подростком, и благодаря усердию ему повезло, чтобы стать ключевым учеником для армейского руководства и получить в армии высшее образование.

Он читал военные труды, но он не знал известных на родине и за границей произведений. Его более чем десятилетняя военная карьера превратила его в человека со стальной волей и совершенным логическим мышлением. Он верил, что слабость человеческой природы неизбежна. Сложно было встретить мачеху, которая считала бы пасынка и падчерицу за родных детей, в этом мире, особенно когда у нее на руках был собственный ребенок.

Люди избирательно относятся к другим хорошо. Не было никаких сомнений в том, что, когда встает выбор между родным ребенком и чужим, выбирали бы своих детей. Легко сказать, что между ними не было беспристрастия.

Он влюбился в Дон Цзяхуэй, и ему все равно, разведена ли она. Он влюбился в эту женщину. Достаточно было верить, что она хорошо будет относиться к Хайдану и Инбао. Что же до ее неспособности иметь детей, то он вовсе не расценивал это, как недостаток.

- Мама, просто послушай меня разок. Я выбрал Цзяхуэй ради блага нашей семьи. Прежде я послушал тебя и выбрал Ван Мэй. И что в итоге?

Итогом стал развод с Ван Мэй. Она пыталась найти способ вернуться в город, по которому тосковала. Она сказала, что ей все равно на двоих детей. Он сказал хоть слово? Он ничего не сказал и не хотел поднимать эту тему снова.

Чжан Цяо-эр не знала об этом. Она смирила свой гнев, услышав слова сына.

Этот случай был занозой в ее сердце. Вот тут-то ей и стало жаль сына.

Сначала Ван Мэй правда нравилось быть с ее сыном, Дунлинем, и это мать выбрала ее.

<http://tl.rulate.ru/book/62659/1970105>